

Н. Чаев

**Описание дворца царя
Алексея Михайловича в селе
Коломенском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Чаев**
Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском / Н. Чаев –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-10233-9

Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском.

ISBN 978-5-458-10233-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Смоленскій и Дорогобужскій, Симонова монастыря Архимандритъ, Данилова монастыря Игуменъ со всѣмъ соборомъ“. Надпись въ подножіи креста: „водруженъ бысть сей крестъ тоя Богородицы Казанскіе въ Коломенскомъ селѣ, въ Государевомъ дворцѣ“.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всѣ дворцы въ подмосковныхъ селахъ, были приведены въ порядокъ; нѣкоторые выстроены вновь.

Въ 1649 году въ Коломенскомъ построилъ онъ новые хоромы. Въ 1657 году пристроены тамъ же новые хоромы, и наконецъ осенью 1666 начались приготовленія къ послѣдней постройкѣ двух-этажнаго великолѣпнаго загороднаго Коломенскаго Дворца, въ томъ почти видѣ, который дошелъ до насъ, благодаря подробнымъ планамъ и рисункамъ. Лѣсъ и строевые запасы готовили въ раменныхъ лѣсахъ Брынскихъ, на рѣкахъ Угрѣ, Жиздрѣ и Окѣ. Въ началѣ мая въ томъ же году совершена была закладка. „1667 года мая 2, въ четвертокъ“, говорится въ дневальныхъ запискахъ, „послѣ столоваго кушанья за 2 часа до вечера, Государь пошелъ съ Москвы въ Коломенское для окладыванья своихъ Государевыхъ хоромъ“. Вчернѣ дворецъ былъ выстроенъ къ осени. „Строили плотничный староста Сенька Петровъ и стрѣлецъ плотникъ Ивашко Михайловъ“.

1667 и 1668 года рѣщики занимались рѣзнымъ дѣломъ, т.-е. приготовленіемъ деревянныхъ наружныхъ и внутреннихъ украшеній. Рѣщикъ старецъ

Арсеній, бѣлорусцы Климъ Михайловъ, Давыдъ Павловъ, Андрей Ивановъ, Герасимъ Окуловъ, Феодоръ Николаевъ, работавшіе у Патріарха Никона въ Новомъ Іерусалимѣ, привезены были въ это время для работъ въ Коломенскомъ и Кремлевскомъ дворцахъ. Для образцовъ взяты изъ монастыря „двѣ книги мастерскія къ рѣзному дѣлу“, „келейные Патріарха Никона“ и снасти, т.-е. инструменты, какъ-то пилы „и всякая столярная снасть“.

Въ томъ же 1668 году котельнаго дѣла мастеръ Иванъ Кульпа сдѣлалъ на повалышу мѣдный гребень, а кузнечнаго дѣла мастеръ Григорій Павловъ приготовлялъ „всякое желѣзное рѣзное дѣло“, для кровельныхъ и другихъ украшеній, гребней, подзоровъ, флюгеровъ и т. д.

Въ этомъ же году апрѣля 1-го „Государь указалъ въ своемъ дворцовомъ селѣ Коломенскомъ въ хоромахъ окна и двери рѣзные и въ теремахъ стѣны и на перилахъ чешуи и подзоры и всякія рѣзы золотить, а въ иныхъ мѣстахъ писать розными цвѣтными краски, а къ тому дѣлу велѣтъ вывезть изъ-за моря красокъ и золота. А въ хоромѣхъ Государыни Царицы Марьи Ильиничны учинить противъ того жъ“. Ставилъ эти матеріалы „Анбурскія земли торговый иноземецъ Андрей Левонтъевъ Кенкель“. (Дом. бытъ Рус. Цар. Забѣлина. Ч. I стр. 353.)

Въ маѣ 1669 года матеріалы были доставлены въ Москву и приняты царскими иконописцами, состоявшими при Оружейной Палатѣ, Симономъ Ушаковымъ, Феодоромъ Евстафьевымъ и Иваномъ

Филатовымъ. При приемѣ иконописцы замѣтили, что „золото нѣмецкаго дѣла напротивъ московскаго образца, мѣрою в полы не сойдетца, а красотою и плотью не сойдетца, при московскомъ золотѣ зелено и тонко, къ иконнымъ дѣламъ и въ творку не годится, а пригодится золотить только къ однимъ къ стѣннымъ дѣламъ“.

Въ маѣ расписана на хоромахъ кровля чешуйчатая деревянная зеленью. А въ июнѣ дворцовые иконописцы, живописцы и травцики подъ наблюдениемъ Симона Ушакова и, вызваннаго нарочно изъ Персіи, живописца армянина Богдана Салтанова, „начали писать въ хоромахъ стѣнное и подвoločное письмо по грунтованнымъ полотнамъ“. Цѣлыхъ два года шли живописныя и золотарныя работы дворца, поражавшаго туземцевъ и иностранцевъ блескомъ золота и красокъ, узорочною рѣзьбою „предивною хитростію, пречудною красотою“.

Въ остальные годы царствованія, Алексѣй Михайловичъ постоянно заботливо поддерживалъ и украшалъ свое Коломенское жилище. Въ 1671 году „Государь велѣлъ сдѣлать въ село Коломенское на свой Государевъ дворъ пять трубъ заливныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ“. Въ 1673 году часовой мастеръ Оружейной Палаты иноземецъ Петръ Высотцкой устроилъ механику рыкающихъ львовъ *)

*) Органные мѣхи были устроены въ сосѣдней комнатѣ; львы были обшиты овчинами. О нихъ упоминаетъ Симеонъ Полоцкій въ своихъ виршахъ:

„Яко живиѣ, льви гласъ испущаютъ,
Очеса движуть, зіяють устами,
Видится, хочуть ходити ногами“.

и сдѣлалъ часы на дворцовую башню, что надъ передними воротами.

По смерти Царя Алексѣя Михайловича, дворець распространень, а въ нѣкоторыхъ частяхъ перестроень, соотвѣтственно потребностямъ новаго царскаго семейства. Такъ весною въ 1681 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ „отцовскую повалыцу разобрать и на томъ мѣстѣ поставить *столовую*“. Работы принялъ на себя крестьянинъ боярина П. В. Шереметева Сенька Дементьевъ. Лѣтомъ столовая была готова; между нею и хоромами построены, на мѣсто прежнихъ, обширныя новыя сѣни съ трехъ-ярусными чердаками, или теремами, съ гутьбищами и перилами вокругъ чердаковъ. Подъ сѣнями сдѣланы столярныя ворота „съ рѣзъбою и золоченьемъ“. Тогда же произведена починка столярныхъ украшеній чулановъ и воротъ. Кровля столовой украшена вмѣсто стараго новымъ яблокомъ изъ красной мѣди, со львомъ, орломъ и инрогомъ (единорогомъ).

Къ веснѣ 1682 года оставалось только вставить новыя слюдяныя оконницы въ терема и чердаки; но ранняя смерть Царя Ѳеодора и стрѣлецкія смуты заставили отложить работы до 1683 года, когда въ іюлѣ „въ три чердака, что надъ столовою, изготовлены и вставлены были 59 окончинъ слюдяныхъ“.

Въ 1684 году снова произведена починка Государевыхъ хоромъ, мылень, сѣней, крылецъ, рундуковъ, поварень, полковничьихъ и стрѣleckихъ избъ;

число послѣднихъ, по случаю усиленнаго караула во время смуть, было увеличено. „Въ хоромахъ починено ветхое стѣнное письмо, а на столовой чешуя покрыта заново зеленью“. Въ 1685 году въ каменной башнѣ устроены боевые часы. Передніе ворота украшены желѣзными плащами изъ дощатаго, луженаго оловомъ, желѣза. Зимой ворота, и вѣроятно, наружныя рѣзныя украшенія, завѣшивались холстомъ и войлоками.

Съ переселеніемъ Царскаго Двора въ С.-Петербургъ, оканчиваются не только новыя постройки въ Коломенскомъ, но и самыя починки. Въ 1729 году лѣтомъ нерѣдко останавливался въ Коломенскомъ Петръ II, и жилъ Князь Долгорукій Алексѣй Григорьевичъ, что доказываетъ о годности еще дворца для житья.

Императрица Анна Іоанновна въ 1736 году августа 2 дня издала указъ, чтобъ „обветшалое дворцовое строеніе имѣть въ добромъ прирѣнїи и „починять мастеровыми и работными людьми, безъ „утраты денежной казны“. Но Дворцовая Канцелярія отвѣчала, что „въ вѣдомствѣ имѣются наличные „припасы только лѣсъ и доски и то малое число. „Также и мастеровыхъ людей къ тѣмъ дѣламъ за- „обыкновенныхъ иконописцовъ, живописцовъ, золо- „тарей, каменщиковъ, печниковъ, штукатуровъ и „другихъ мастеровъ не имѣется“. (Арх. М. Дворц. Конт. Дѣло № 168, связка № 885. 1770 годъ.)

Императрица Екатерина въ 1762 году прибывъ осенью въ Москву, обратила вниманіе на развалины

Коломенскихъ хоромъ. 4 октября она осматривала ихъ и приказала снять планъ съ фасадомъ. 7-го октября, чрезъ Гофмейстера Кн. Б. А. Куракина, сообщено повелѣніе Императрицы: „чтобъ тотъ „дворецъ вѣдомства Канцеляріи о строеніи съ архитекторами и плотничнымъ мастеромъ осмотрѣть „и какъ возможно старатца чтобъ былъ исправленъ“.

Составленіе плановъ, фасадовъ, профилей, а также и подробный осмотръ зданія были поручены архитектору Ивану Мичурину и товарищу плотничнаго мастера Эриха, мастеру Арнальту. Въ іюнѣ 1763 года Мичуринъ представилъ нѣсколько плановъ и фасадовъ: „1) Генеральный планъ съ расположеніемъ всего дворца нижняго аппарата покоевъ и имѣющагося при ономъ строеніи съ частію садовъ и прочаго. 2) Пять плановъ того жъ дворца комнатамъ разныхъ апартаментовъ, какъ изъясняетъ при каждомъ особое надписаніе. 3) Фасада передней линіи главнаго приѣзда. 4) Фасада жъ линіи Царицыной“.

Въ донесеніи, поданномъ по осмотру, Мичуринъ и Эрихъ, между прочимъ, объяснили, что: „по вѣхости починкою исправить того дворца невозможно; а надлежитъ оный разобравъ весь перестроить вновь; имѣющіеся же при томъ дворцѣ каменные флигели для службъ починкою и переправкою возобновить можно. А какимъ образомъ расположенію комнатъ и прочаго быть надлежитъ, оное предаемъ низайше на высокое разсужденіе“.

Въ 1764 году мая 11-го архитекторъ Карль

Бланкъ подалъ смѣту на перестройку Московскаго дворца на сумму 56.934 руб. 27 коп., въ томъ числѣ на перестройку старыхъ деревянныхъ Царскихъ хоромъ 48.461 рубль. Смѣту подписали самъ архитекторъ, мастера Эрихъ и Арнальтъ, столяръ Кобылинскій, золотарь и маляръ Гапелъщиковъ и фонтанный мастеръ Рысевъ.

Вѣроятно, по значительности суммы, вмѣсто утвержденія смѣты, въ 1766 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе выстроить новый небольшой дворецъ на самомъ берегу Москвы рѣки, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли скотный и конюшенный дворы стараго Коломенскаго Царскаго хозяйства. Къ лѣту 1767 года новый дворецъ былъ готовъ.

Между тѣмъ „коломенскія управительскія дѣла“ донесли, что „въ старомъ дворцѣ за ветхостію обвалилось, надъ большими Царицыными сѣнями кровля упала, да у Царицыныхъ же покоевъ надъ всхожими лѣстницами шатеръ и кровля упали жъ“. 16 іюля 1767 года въ отвѣтъ на это донесеніе получено было повелѣніе: „находящійся въ селѣ Коломенскомъ старый деревянный дворецъ весь и съ фундаментомъ разобрать бережно, и выбранный изъ онаго годный матеріалъ положить въ удобныя мѣста, и изъ дворца все вывезть вонъ и мѣсто очистить“. Для сохраненія памяти о мѣстоположеніи дворца, по линиямъ его основанія насадили кусты акации, сохранившіеся до нашего времени.

Составленные по повелѣнію Императрицы Екатерины рисунки и планы, сдѣланный съ натуры видъ

дворца Гильфердингомъ *), рисунки дворца, помещенные въ Древностяхъ Россійскаго Государства, и описаніе дворца Ив. Е. Забѣлина въ сочиненіи его „Домашній бытъ Русскихъ Царей“, дали возможность художнику Д. А. Смирнову воспроизвести дворецъ въ размѣрѣ трехъ-аршинной, почти квадратной, модели изъ липоваго дерева. Масштабъ модели 1 вершокъ = $4\frac{1}{8}$ аршина **).

Въ 1868 году въ ноябрѣ модель была представлена самимъ художникомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, удостоивъ принять модель, изволили пожаловать г. Смирнову три тысячи рублей изъ Кабинета. (Пред. Г. Мин. Двора Моск. Дворц. Конт. отъ 10 января 1869 г. № 100.)

Коломенскій дворецъ стоялъ неподалеку отъ села, на правомъ берегу Москвы рѣки, среди зелени четырехъ обширныхъ садовъ: Вознесенскаго, примыкавшаго къ церкви Вознесенія Господня; Казанскаго (верхняго и нижняго) подлѣ церкви Казанской Божіей матери и Дьяковскаго, идущаго черезъ оврагъ къ приселку Дьякову.

Раскрашенная чешуйчатая кровля хоромъ съ мѣдными блестящими гребнями, орлы и прапоры ба-

*) Этотъ видъ изданъ былъ въ гравюрѣ на мѣди Филипповскимъ при книгѣ „Краткое историческое описаніе жизни и дѣяній Великихъ Князей Россійскихъ, Царей и Императоровъ, и ихъ Пресвѣтлѣйшихъ Супругъ и дѣтей“. Москва. Типографія Бекетова. 1810 г. Потомъ приложенъ къ изданію Тромонина: „Достопамятности Москвы“. 1845 г. стр. 95, и къ изданію „Русская старина“ Г-на Мартынова.

***) Есть слухи, что существовала и прежде модель Коломенскаго дворца деревянная и раскрашенная; модель эта, сдѣланная будто бы съ природы, хранилась по рассказамъ старожиловъ въ Коломенскомъ, въ кладовой церкви Казанской Богоматери

шень, витые столбы и позолота волоковыхъ оконъ, воротъ и крылець, дѣлали этотъ городокъ-дворецъ похожимъ, по выраженію путешественника Рейтенфельса „на новенькую игрушку, только что вынутую изъ ящика“. (Рейт. стр. 112.) Симеонъ Полоцкій называетъ его въ стихахъ своихъ, поднесенныхъ Царю Алексѣю Михайловичу на новоселье въ Коломенскомъ „восьмымъ чудомъ свѣта“, „Соломоновою прекрасною палатою“.

„... Злато вездѣ пресвѣтло блистаетъ,
Царскій домъ быти лѣпота являетъ.
Написанія егда возглядаю,
Много исторій чудныхъ познаваю.
Четыре части міра написаны,
Аки на мѣди хитро изваяны.
Зодій небесный чудно написася,
Образы свойствъ си лѣпо знаменася.
И части лѣта суть изображены,
Яко достоинъ чинно положены.

.
Множество цвѣтовъ живописанныхъ,
И острымъ хитро длатомъ изваянныхъ.

Что архитектура Коломенскаго дворца есть исконная русская, это доказывается описаніями старинныхъ Кіевскихъ княжескихъ хоромъ, сохранившихся въ нашемъ народномъ творчествѣ: „терема золоты верхи со сѣнями со нарядными, верхушки съ верхушками свиваются, столбики точеные, выше столбы золоченые;“ „крыши на домѣ горя горятъ, маковки на церквахъ самоцвѣтъ камень“.

Коломенскій дворець своеобразною пестротою рѣзьбы, красокъ и позолоты, совершенно соотвѣтствовалъ этимъ пѣсеннымъ описаніямъ древнихъ рус-

скихъ хоромъ. Это былъ послѣдній памятникъ русскаго стариннаго вкуса, русскихъ понятій объ изящномъ въ зодчествѣ, наконецъ русскаго житья-бытья. Вышки, терема, чердаки, громоздящіеся одинъ на другомъ, рѣзныя деревянныя украшенія, рубленныя башни, отчасти напоминаютъ пагоды индѣйскаго стиля (см. Ист. Иск. Куглеръ. Пер. Г. Корша. Рис. стр. 296), отчасти сходствуютъ, судя по извѣстному описанію Приска, съ деревяннымъ дворцомъ Аттилы.

Дворецъ Коломенскій былъ средоточіемъ хозяйственно устроеннаго, царски богатаго помѣстья: огромные поемные покосы, пахатныя поля, заповѣдныя роци тянули къ Коломенскому, и дѣлали его одною изъ богатѣйшихъ подмосковныхъ вотчинъ. Мѣста около Коломенскаго считались тогдашними охотниками лучшими, особенно для охоты съ кречетами и соколами. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ любитель охоты, между прочимъ, избралъ Коломенское для постройки красивѣйшаго изъ всѣхъ загородныхъ, дворца своего *). Ко дворцу вели пять воротъ; онъ былъ окруженъ каменною стѣною, мѣстами уцѣлѣвшею и донынѣ. Плодовитые сады съ яблоневыми и грушевыми деревьями, вишневыми кустами, шестью кедрами, были огорожены стоячими жердями „по звѣриному“, т.-е. какъ загораживались звѣринцы. (Арх. М. Дв. Конт. Дѣло № 330. Связка 1847. 1771 года.)

*) Царь Алексѣй Михайловичъ упоминаетъ о Коломенскомъ неоднократно въ своихъ письмахъ. (См. Письма Царя Ал. Мих. изд. Г. Солдатенковымъ, стр. 16).